

# Министр Керенского



**Алексей ВИШНЕВСКИЙ,**  
доктор исторических  
наук, профессор

Имя этого человека было предано забвению в СССР. Более того, его опасались упоминать. Между тем Павел Николаевич Малянтович, уроженец Витебска, оставил яркий след в истории Российской империи и революционной России, а также добрую память у тех, кто его знал.

В книге Ю.В. Никулина «Почти серьезно» рассказывается, как во время съемок фильма «Ленин в Октябре» у режиссера М. Ромма возник вопрос: какие ордена носил А.Ф. Керенский и сколько у него было адъютантов? В наступившей тишине прозвучал голос одного из членов съемочной группы:

– Александр Федорович носил университетский значок, а адъютантов у него было два.

– Откуда вы знаете? – удивился Ромм.

– К вашему сведению, я бывший министр Временного правительства Малянтович... [1, с. 542].

Фильм «Ленин в Октябре» вышел в прокат 11 декабря 1937 года, как говорят, к «дате» – накануне первых выборов в Верховный Совет по новой сталинской Конституции. В тот день газеты напечатали речь Н.И. Ежова на предвыборном собрании избирателей, в которой он обещал, что со-

ветский народ уничтожит всех до единого «врагов рабочего класса и трудящихся». Павел Николаевич Малянтович к тому времени уже второй месяц сидел в камере внутренней тюрьмы на Лубянке как один из «врагов народа» [2, с. 1, 4].

В фильме есть сцена заседания Временного правительства, во время которого Керенский обращается к одному из сидящих в конце стола:

– Пал Николаич, а почему до сих пор не пойман Ленин?

– Ищем, – отвечает министр...

Кто был этот человек? Какой путь прошел, многое ли успел сделать в свои 68 лет? Очень трудно теперь, спустя десятилетия забвения, ответить на эти вопросы.

Павел Николаевич Малянтович родился в Витебске в 1869 году в семье личного дворянина. Здесь, в городе на Западной Двине, прошло его детство.

Отец Павла служил в государственных учреждениях и частных организациях Витебска, Смоленска, Санкт-Петербурга. Поступив в гимназию в Витебске, Малянтович оканчивал обучение уже в Смоленске. В 18 лет юноша был зачислен на юридический факультет Московского университета, однако закончить учебу в этом престижном заведении ему не удалось. В 1889 году Павла Малянтовича привлекли к дознанию по делу о распространении революционного журнала «Самоуправление», возбужденному Смоленским жандармским управлением, и за участие в «преступном сообществе, имевшем целью революционную пропаганду и злоумышление против государя». 5 июня 1890 года Малянтович был подвергнут трехмесячному тюремному заключению [3, с. 180]. В 1891 году Московский генерал-губернатор князь В.А. Долгоруков

## ОБ АВТОРЕ

### ВИШНЕВСКИЙ Алексей Федорович.

Родился в 1947 году в д. Ольгомель Столинского района Брестской области. В 1969 году окончил исторический факультет Могилевского пединститута, в 1993 году – Академию милиции МВД Республики Беларусь.

В 1969–1971 годах – преподаватель Большемалешевской средней школы Столинского района. В 1971–1977 годах – аспирант, ассистент, старший преподаватель кафедры истории СССР Минского государственного педагогического института имени А.М. Горького (ныне – БГПУ имени М. Танка). В 1977–1992 годах – старший преподаватель, доцент, профессор кафедры истории КПСС, политической истории Минской высшей школы МВД Республики Беларусь.

В 1992–2002 годах – начальник кафедры, с 2002 года – профессор кафедры теории права и истории, теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь.

Доктор исторических наук (1985), профессор истории (1989), профессор права (2000).

Автор более 200 научных работ, в том числе 10 монографий, одного учебника, четырех учебных пособий, четырех курсов лекций и четырех учебных пособий в соавторстве.

Сфера научных интересов: проблемы теории и истории государства и права, становление и развитие органов внутренних дел Беларуси.

представил в университет «неблагоприятные в политическом отношении сведения о Малянтовиче», вследствие чего тот был исключен из вуза и выслан из Москвы с воспрещением жить не только в этом городе, но также в Московской губернии и в столице. Но такой исход не лишил Павла Малянтовича желания продолжить образование. Он оканчивает юридический факультет в Юрьевском (Дерптском) университете, в котором ректором был соотечественник Павла Николаевича – этнический белорус, известный историк, филолог и публицист Антон Семенович Будилович, уроженец Гродненщины [4, с. 113]. 13 ноября 1893 года, когда Малянтовичу было разрешено вернуться в Москву, он вступает в сословие присяжных поверенных округа Московской судебной палаты. Первые пять лет молодой юрист был помощником адвоката, а с 1898 года стал полноправным присяжным поверенным [5, с. 121]. Кстати, первым наставником Павла Николаевича был известный адвокат Ф.Н. Плевако [2, с. 4]. Активной профессиональной деятельностью Малянтович занимался до сентября 1917 года, когда ему суждено было стать последним министром юстиции и генерал-прокурором России.

С молодых лет связанный с революционным движением, П.Н. Малянтович и в дальнейшем оказывал значительные услуги партии социал-демократов (большевикам и меньшевикам), партии социалистов-революционеров, кадетам. Однако сам он ни в какую политическую организацию не вступал. Именно Малянтович вместе со своими коллегами М.Ф. Ходасевичем, Н.К. Муравьевым, В.К. Маклановым и Н.В. Тесленко в 1896 году положил начало организации так называемой «молодой адвокатуры» – первого в России кружка политических защитников [6, с. 180].

Можно утверждать, что сделать яркую карьеру, заработать достойную репутацию адвоката, имя и известность в России Малянтович смог в связи с участием, прежде всего, в громких политических процессах. В 1899 году он выступил защитником в Москве по делу о «сопротивлении властям» рабочих ткацкой фабрики В. Морозова. Здесь Малянтович впервые проявил свой талант юриста-аналитика, тонко опровергнув сам подход обвинения к делам о рабочих или крестьянских беспорядках. По смыслу статьи 269-1 Положения о наказаниях

«участие в толпе», то есть «в публичном скопище, учинившем соединенными силами насилие», рассматривалось как простое физическое нахождение в ней, и тогда на счет такого «участника» относили все, что натворила толпа. Между тем, обращает внимание Малянтович, «уголовное право не знает толпы как субъекта преступления» [7, с. 8].

До 1905 года Малянтович вместе с другими членами кружка политических защитников объездил многие губернии России, участвуя в коллективных защитах на политических процессах о революционных демонстрациях в Сормово и Нижнем Новгороде (1902), о рабочих «беспорядках» и «сопротивлении властям» на бумагопрядильной фабрике Хлудовых в Рязанской губернии и в станице Тихорецкой на Кубани (1903). Он защищал обвиненных в организации беспорядков крестьян в Харьковской и Полтавской губерниях. Малянтович был в числе защитников по делу Н.Э. Баумана, Е.Д. Стасовой и других членов РСДРП (1904–1905).

Отметим, что защищать сормовских демонстрантов пригласил адвокатов П.Н. Малянтовича, Н.К. Муравьева, Н.В. Тесленко и В.А. Маклакова пролетарский писатель М. Горький [8, с. 330]. Малянтович, обладающий глубокими знаниями в области теории государства и права и практическими навыками, искусно разоблачал на каждом из процессов юридические натяжки обвинения, вроде интерпретации возгласов «Долой самодержавие!» как «публичных речей» (в сормовском деле), надписей «Долой самодержавие!» как «соствления и распространения сочинений» (в нижегородском деле) [9, с. 546].

В последующие годы его страстные речи звучали на процессах по делу первого Совета рабочих депутатов в Петербурге и восставших против самодержавия моряков крейсера «Память Азова» (1906), Московского комитета РСДРП (1909). В числе подзащитных Малянтовича были такие известные революционеры, как В.В. Воровский, Н.А. Рожков, Л.Д. Троцкий и др.

За свою долгую адвокатскую деятельность он участвовал в сотнях процессов: политических, уголовных, гражданских. Во многих из них П.Н. Малянтович добивался оправдания подсудимых либо смягчения им меры наказания. Коллеги по сословию при-

сяжных поверенных характеризовали его как человека, обладавшего приятным голосом, свободная и красивая речь которого вызвала восторг публики. По всеобщему признанию, он отличался широкой эрудицией, превосходным знанием различных отраслей права, доскональным до мелочей изучением дела, глубоким аналитическим обзором всех обстоятельств, связанных с ним.

Павел Николаевич, хотя и придерживался смолоду «левых» взглядов, сочувствовал оппозиции, выступавшей против самодержавия, до осени 1917 года не вступал ни в какие политические партии. В 1905 году его квартира в Москве служила явкой для Московского комитета РСДРП. Именно Малянтович выиграл по суду у наследников фабриканта С.Т. Морозова 100 тыс. рублей, которые Морозов завещал М.Ф. Андреевой для партии большевиков [10, с. 134, 611]. Это была не просто блестящая адвокатская победа – он «с риском для карьеры получил всю сумму по доверенности, выданной ЦК партии», и передал одному из лидеров большевиков Леониду Красину [11, с. 42]. С видным деятелем большевистской партии В.Л. Шанцером (Маратом) Малянтович был в дружеских отношениях, устроил его к себе помощником присяжного поверенного, помогал материально, а после гибели Шанцера много лет поддерживал его семью, взял на воспитание двоих детей революционера [12, с. 67]. Не случайно такие разные люди, как меньшевик О.А. Ерманский и большевик Ф.Ф. Раскольников, до 1917 года считали Малянтовича большевиком [13, с. 269].

Следует подчеркнуть, что Малянтович и его единомышленники по кружку не боялись поддерживать антиправительственные убеждения своих подзащитных. «Те, кого мы называли политическими защитниками, не были просто адвокатами на политических процессах, – вспоминал Малянтович много лет спустя. – Они сознательно поддерживали революцию» [14, л. 25]. Сам Павел Николаевич накануне первой российской революции, по сообщениям царской политической полиции, выступал на собраниях адвокатов с речами «радикального направления» и предлагал резолюции с требованиями «представительного образа правления», свободы личности, мысли, слова, печати, вероисповеданий, собраний, союзов [15, л. 98, 237].



◀ П.Н. Малянтович

Современники высоко ценили профессиональную деятельность Павла Николаевича. «П.Н. Малянтович, – вспоминал адвокат С.И. Барский, – был широко известен как один из крупнейших политических защитников дореволюционной России. Демократическое направление всех мыслей, действий и стремлений Павла Николаевича никаких сомнений не вызывало и выражалось, в частности, в его смелых защитах политических обвиняемых перед царским судом» [3, с. 181].

Много сил и времени отдавал Малянтович общественной деятельности. Он состоял членом Московского совета присяжных поверенных, а также различных московских обществ: юридического, технического, помощи несовершеннолетним, освобожденным из мест заключения, Петербургского вольного экономического общества и др. Активно сотрудничал в различных газетах и журналах. Вместе со своим коллегой Н.К. Муравьевым П.Н. Малянтович подготовил и опубликовал книгу «Законы о политических и общественных преступлениях. Практический комментарий» (1910).

В конце августа 1917 года Временное правительство оказалось в глубочайшем кризисе. Многие министры подали в отставку. Вскоре ушел в отставку и министр юстиции генерал-прокурор А.С. Зарудный. Председатель Временного правительства А.Ф. Керенский усиленно подыскивал под-

ходящего кандидата на освободившуюся должность. При этом он не хотел отходить от главного своего принципа – назначать на ответственные посты только лиц, громко заявивших о себе на общественном поприще и принадлежавших к какой-либо ведущей политической партии. Поэтому не случайно в Министерстве юстиции чаще всего называлось имя П.Н. Малянтовича, который подходил на пост министра по всем критериям: умен, деятелен, популярен в общественных кругах, глубоко знает правовую теорию и практику.

Вскоре А.Ф. Керенский через своего министра иностранных дел М.И. Терещенко сделал официальное предложение П.Н. Малянтовичу занять освободившийся пост. Сам Павел Николаевич так рассказывал об этом: «В сентябре 1917 года я был приглашен войти в состав Временного правительства. Я был вызван в Петроград министром финансов Временного правительства Терещенко. Он передал мне это приглашение и сказал, что делает его по прямому указанию Керенского. Последнего я знал до революции 1917 года как присяжного поверенного,

с которым часто встречались на политических процессах царского времени как защитники. Передав мне приглашение вступить в состав Временного правительства и занять должность министра юстиции, Терещенко спросил у меня, к какой партии я принадлежу. Я ответил, что не состою ни в какой партии, но по взглядам своим меньшевик. Тогда мне Терещенко предложил оформить мое вступление в меньшевистскую организацию, что мной и было сделано при содействии министра внутренних дел Временного правительства А.М. Никитина» [3, с. 182]. Анализ конкретного документального материала позволяет утверждать, что П.Н. Малянтович, рассказывая много лет спустя о своем вхождении в состав Временного правительства, запечатлел некоторые весьма важные детали. Дело в том, что в составе второго (так же, как и третьего. – А.В.) коалиционного правительства М.И. Терещенко занимал пост не министра финансов, а министра иностранных дел, А.М. Никитин – министра почт и телеграфов во втором коалиционном правительстве, а в третьем был министром внутренних дел с сохранением обязанностей министра почт и телеграфов [16, с. 769–771; 17, с. 378].

П.Н. Малянтович вошел в состав Временного правительства и занял пост министра юстиции и генерал-прокурора 25 сентября 1917 года и находился в этой должности ровно месяц. По свидетельству А.А. Демьянова (до назначения Малянтовича временно исполнял обязанности управляющего министерством юстиции. – А.В.), новый министр пришелся не ко двору и популярностью в Совете Министров не пользовался. У него не было опыта аппаратной работы, что подмечали многие.

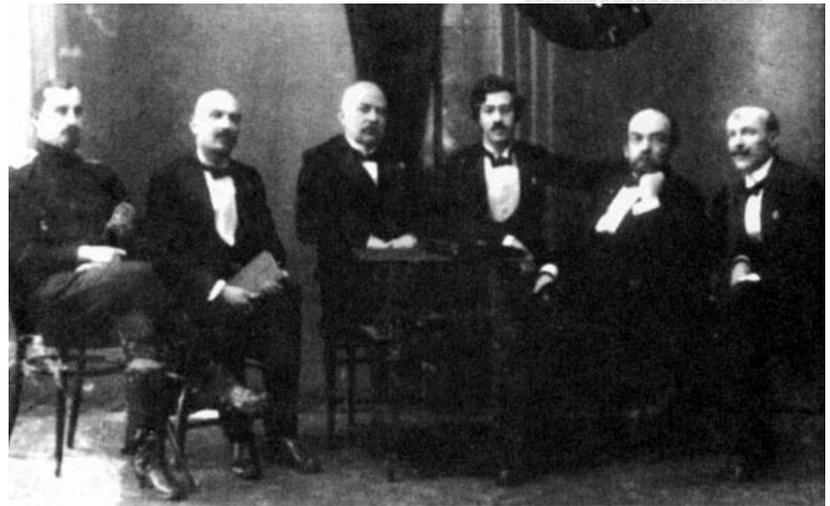
Как министр юстиции и одновременно генерал-прокурор России, П.Н. Малянтович, следуя букве закона, должен был выполнять властные распоряжения Временного правительства. Поэтому, когда ему было поручено подготовить приказ об аресте В.И. Ленина «в качестве обвиняемого по делу о вооруженном выступлении 3–5 июля в Петрограде», он дал предписание «прокурору судебной палаты сделать немедленное распоряжение об аресте Ленина» [18, с. 269; 19, с. 145]. Тот, во исполнение этого распоряжения, обратился к главнокомандующему войсками Петроградского военного округа «с просьбой приказать



подведомственным ему чинам оказать содействие гражданским властям в производстве ареста и о доставлении Ленина в случае задержания его военными властями судебному следователю по особо важным делам П.А. Александрову» [20, с. 47].

В ночь с 25 на 26 октября (7–8 ноября) произошел вооруженный переворот. В 2 часа 10 минут П.Н. Малянтович вместе с другими членами Временного правительства (за исключением Керенского) был арестован и препровожден в Петропавловскую крепость [21, с. 12]. Через день на основании предписания исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов комиссар Петропавловской крепости подпоручик Тарасов-Родионов отдал приказ начальнику Трубецкого бастиона об освобождении из-под стражи нескольких министров-социалистов, в том числе и П.Н. Малянтовича. Некоторые авторы считают, что это было сделано по личному предложению Ленина [22, с. 16] или, во всяком случае, с его ведома [3, с. 183]. Так, А.И. Ваксберг полагает, что «сам Ленин не придал распоряжению Малянтовича о своем аресте того значения, которое навязывали историки и юристы сталинской школы» [22, с. 16]. Он знал его как выдающегося защитника и общественного деятеля, как автора гремевших на всю страну речей против политики царского правительства, в поддержку рабочих и их прав, защитника многих известных большевиков, человека, отсудившего для партии не один десяток тысяч рублей [22, с. 16]. Подобная точка зрения имеет право на жизнь. Тем более что до 1924 года П.Н. Малянтович не ощущал особого политического и морального давления со стороны советской власти, не наблюдались значительные ограничения и в профессиональной его деятельности.

После освобождения из Петропавловской крепости Павел Николаевич вышел из партии меньшевиков и вернулся в Москву. В начале августа 1918 года он выехал в Пятигорск, по месту лечения жены Анжелины Павловны. Здесь его застал переворот, произведенный Добровольческой армией. В октябре того же года Павел Николаевич с семьей перебрался в Екатеринодар (Краснодар), где жил до осени 1921 года. После занятия в марте 1920 года Екатеринодара Красной армией Малянтович поступил на



службу в Кубанско-Черноморский областной отдел народного образования и выполнял обязанности секретаря комиссии по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних.

В сентябре 1921 года народный комиссар просвещения А.В. Луначарский и нарком юстиции Д.И. Курский, хорошо знавшие Малянтовича (Курский являлся членом кружка политических защитников), вызвали его в Москву. В 1921–1922 годах Малянтович работал юристом в Главлескоме Высшего совета народного хозяйства и в юридическом отделе Президиума ВСНХ под непосредственным руководством Ф.Э. Дзержинского. С октября 1923 по февраль 1924 года Малянтович был главным юрисконсультom акционерного общества «Транспорт». Он принимал самое активное участие в организации советской адвокатуры, занимался адвокатской практикой. Некоторое время возглавлял Московскую коллегия защитников, был членом первого состава президиума Всероссийской коллегии адвокатов.

Известный процесс в городе Шахты (март 1928 года) означал конец «передышки» властей, которая началась в 1921 году, в отношении так называемых «спецов». Волна гонений на старую, дореволюционную интеллигенцию активизировалась летом 1930 года. Посыпались доносы и на «старорежимных» адвокатов, в том числе и на П.Н. Малянтовича. Заместитель председателя ОГПУ Г.Г. Ягода 12 декабря 1930 года выдал сотруднику оперативного отдела Барсукову ордер № 7438 на арест Павла

▲ Адвокаты П.Н. Малянтович (третий слева), далее М.Л. Гольдштейн(?), А.А. Иогансен, М.Г. Казаринов(?). Фото сделано около 1917 года. Впервые опубликовано в книге Н.А. Троицкого «Адвокатура в России и политические процессы 1866–1904 гг.»

Николаевича. 10 мая 1931 года постановлением коллегии ОГПУ Малянтович был приговорен к 10 годам лишения свободы. Ему вменялась в вину принадлежность к «Союзному бюро ЦК РСДРП (меньшевик)». Во время нахождения в Бутырской тюрьме Малянтович был исключен из коллегии адвокатов. Только благодаря усилиям А.И. Рыкова, Н.И. Муралова, А.А. Сольца и других деятелей партии большевиков, высоко ценивших Павла Николаевича, 28 мая 1931 года дело в отношении Малянтовича было окончательно прекращено, а 18 ноября того же года его вновь допустили к адвокатской деятельности.

Между тем к середине 1930-х годов репрессивная машина стала набирать обороты. Так называемые «заговоры» раскрывались повсеместно и ежедневно, в центре проходили громкие политические процессы, на которых разоблачались «враги народа».

Наступил год 1937. Малянтовичу вновь припомнили «грешки прошлого», в том числе пребывание в партии меньшевиков, приказ об аресте вождя пролетарской революции В.И. Ленина, связи с контрреволюционерами, проживание в период гражданской войны в Екатеринодаре – на территории, занятой белогвардейцами, и др. В октябре 1937 года помощник начальника 13-го отделения 4-го отдела Главного управления госбезопасности НКВД СССР Иванов представил справку о контрреволюционной деятельности П.Н. Малянтовича. В ней он назван антисоветским элементом, который в кругу знакомых «высказывал свою враждебность к советской власти и руководителям ВКП(б) и правительства». На этой справке наискось синим карандашом Ежов размашисто начертил: «Арестовать!» [2, с. 4]. 1 ноября 1937 года заместитель наркома НКВД СССР подписал ордер об аресте П.Н. Малянтовича. В тот же день он был доставлен во внутреннюю тюрьму на Лубянку, оттуда в камеру пыток Лефортовской тюрьмы, потом в Бутырку. Тяжелобольной 68-летний арестант героически выдерживал все пытки и ни в чем виновным себя не признал. Только этим можно объяснить то, что следствие продолжалось более двух лет. Обвинительное заключение было составлено старшим следователем следственной части ГУТБ НКВД СССР старшим лейтенантом государственной безопасности Мироновичем

только 9 января и утверждено прокурором 19 января 1940 года [3, с. 186].

От П.Н. Малянтовича так и не смогли добиться признательных показаний. Когда 14 января 1939 года следователь Миронович на очередном допросе задал ему вопрос: «Намерены ли Вы сегодня дать показания о своей контрреволюционной деятельности?», он услышал следующий ответ: «Я намерен сегодня сказать то же, что скажу завтра и послезавтра, что никогда контрреволюционной деятельностью не занимался, ни в каких контрреволюционных организациях не состоял и ими не руководил» [22, с. 17].

Что же поддерживало арестанта Малянтовича в камерах НКВД? Должно быть, сознание своей невиновности и вера профессионального юриста в правовые гарантии следственных и судебных органов советской власти. Это, во-первых. Во-вторых, факты свидетельствуют о том, что он надеялся, что бывший его помощник А.Я. Вышинский, ставший во главе прокуратуры СССР, не даст свершиться расправе. Надеясь на правовые гарантии и справедливость, Павел Николаевич Малянтович писал Вышинскому из тюрьмы. Писала и его жена – Анжелика Павловна.

«Когда жена Анжелика Павловна, – рассказывал внук Малянтовича Кирилл Георгиевич Малянтович, – бросилась за помощью к ученику Павла Николаевича Вышинскому... он топал ногами и кричал, что врагов народа надо уничтожать. Вслед за дедом были арестованы еще шесть человек из нашей семьи, все они погибли... Сам я, прошедший фронт в пехоте и саперных войсках, награжденный орденом Отечественной войны 1-й степени и многими медалями, в том числе «За отвагу», был арестован в 1951 году и провел в лагере пять лет» [2, с. 4].

Дело по обвинению П.Н. Малянтовича в преступлениях, предусмотренных статьями 58-8 и 58-11 УК РСФСР, слушалось военной коллегией Верховного суда СССР в закрытом судебном заседании 21 января 1940 года. После 15-минутного рассмотрения Военная коллегия признала Малянтовича виновным в указанных преступлениях и приговорила его к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией всего принадлежащего ему имущества. В деле сохранилась справка о том, что приговор приведен в исполнение в Москве 22 января 1940 года.

К этому времени уже были осуждены и расстреляны сыновья Малянтовича – Владимир и Георгий, осужден брат Владимир Николаевич, расстреляны его друзья А.М. Долматовский, А.С. Тагер, В.П. Денике, Н.Г. Вавин, А.М. Никитин и др.

После смерти Сталина, когда стали вскрываться многочисленные факты произвола и беззакония, дочь Павла Николаевича, ряд старых большевиков (В.П. Антонов-Саратовский, П.И. Воеводин, А.С. Курская и др.), известный юрист профессор, член-корреспондент Академии наук СССР А.Н. Трайнин, виднейшие московские адвокаты начали борьбу за посмертную реабилитацию П.Н. Малянтовича. Любопытно, что А.Я. Вышинский не пожелал способствовать восстановлению доброго имени своего учителя и бывшего патрона.

В 1959 году П.Н. Малянтович был реабилитирован только по отдельным эпизодам обвинения. Поэтому имя нашего соотечественника, известного деятеля, замечательного человека и блестящего юриста, замалчивалось еще много лет. Последняя точка в деле П.Н. Малянтовича была поставлена 13 мая 1992 года. Генеральная прокуратура Российской Федерации по заявлению внука последнего министра юстиции и генерал-прокурора Временного правительства Кирилла Георгиевича Малянтовича рассмотрела дело его деда и признала, что на Павла Николаевича Малянтовича полностью распространяется действие Закона РСФСР от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий».

В заключении по делу П.Н. Малянтовича подчеркиваются высокие моральные качества и принципиальность, которые он проявил на предварительном следствии и в суде. «Он, признавая, что дал распоряжение на задержание Ленина, несмотря на неоднократные допросы и очные ставки, категорически отрицал участие в контрреволюционной организации. Хотя его изобличали в этом близкие родственники и хорошие знакомые, он утверждал, что их показания ложные. Впоследствии установлено, что показания от этих лиц получены путем применения недозволенных методов. О мужестве Малянтовича свидетельствует его заявление в суде о том, что он дорожит именем гражданина Советского Союза и считает, что лучше умереть, чем быть осужденным как враг народа» [23].

Судьба П.Н. Малянтовича – яркое свидетельство эпохи, в которую он жил. В конце своей жизни этот человек имел мужество, вопреки страшной силе, заставлявшей даже самых стойких признавать свою несуществующую вину, стать немногим исключением, сказав грозному обвинению твердое «нет». Его имя достойно числится среди наших знаменитых земляков, оставивших значительный и добрый след в истории. ─

## ЛИТЕРАТУРА

1. Никулин, Ю.В. Почти серьезно... / Ю.В. Никулин. – М.: Терра, 1995. – 518 с.
2. Пиляцкий, Б. Дело № 14625. Охранная грамота Ленина не спасла от Сталина / Б. Пиляцкий, Г. Чародеев // Известия. – 2001. – 7 июня.
3. Звягинцев, А. От первого прокурора России до последнего прокурора Союза / А. Звягинцев, Ю. Орлов. – М.: Олма-Пресс, 2001. – 383 с.
4. Нечухрын, А.М. Будзіловіч А.С. / А.М. Нечухрын // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Т.2. – Мінск: БелЭн, 1994. – 537 с.
5. Список присяжных поверенных округа Московской судебной палаты и их помощников к 15 ноября 1916 года. – М., 1917. – 335 с.
6. История русской адвокатуры: т. 1–3. – М., 1914–1916. – Т.2: Сословная организация адвокатов: [Кн. 1] / Под ред. М. Н. Гернет. – 1916. – 409 с.
7. Морозовское дело // Судебные драмы: ежемесячное издание. – 1901. – № 3. – Приложения.
8. Заломов, П.А. Запрещенные люди / П.А. Заломов. – М.: Правда, 1985. – 528 с.
9. Право. – 1903. – № 8.
10. Воспоминания о М. Ф. Андреевой / Сост., вступ. ст. и коммент. А. П. Григорьевой и С. В. Щириной. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Искусство, 1968. – 798 с.
11. Корнилович, Э. Арестован в Зимнем (Министр юстиции Павел Николаевич Малентович) / Э. Корнилович // Юстыцыя Беларусі. – 2004. – № 6. – С. 42–43.
12. Виноградов, С.Ф. Его звали Маратом / С.Ф. Виноградов. – 2-е изд. – М., 1980. – 240 с.
13. Федор Раскольников о времени и о себе: Воспоминания. Письма. Документы / Сост. И.П. Коссаковский. – Л.: Лениздат, 1989. – 575 с.
14. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Фонд 533. – Оп. 1. – Д. 274.
15. ГАРФ. – Фонд 102. – Особый отдел. – 1904. – Д. 1250.
16. Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / Глав. ред. Е.М. Жуков. – Т. 3. – М.: Сов. Энциклопедия, 1963. – 975 с.
17. Нижник, Н.С. Министры внутренних дел Российского государства (1802–2002): библиографический справочник / Н.С. Нижник, В.П. Сальников, И.И. Мушкет. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с.
18. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде: документы и материалы / под ред. Голикова Г.Н. [и др.]. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – С. 263–274.
19. Ефремова, Н.Н. Министерство юстиции Российской империи, 1802–1917 гг.: Историко-правовое исследование / Н.Н. Ефремова; отв. ред. Е. А. Скрипилев / Академия наук СССР; Институт государства и права. – М.: Наука, 1983. – 150 с.
20. Известия. – 1917. – 20 октября.
21. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии, 1917–1921 гг.: сб. документов / Редкол.: Г.А. Белов, А.Н. Куренков, А.И. Логинова [и др.]; сост.: А.К. Гончаров [и др.]. – М.: Политиздат, 1958. – 510 с.
22. Ваксберг, А. Страницы политической биографии / А. Ваксберг // Инквизитор: Сталинский прокурор Вышинский / Сост. и общ. ред. О.Е. Кутафина. – М.: Республика, 1992. – 383 с.
23. Малянтович Павел Николаевич // Виртуальная лаборатория [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ru.vlab.wikia.com/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8F%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87\\_%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB\\_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87](http://ru.vlab.wikia.com/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8F%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87). – Дата доступа: 21.12. 2013.